

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Р. Ш. Гарипов *

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассмотрены некоторые аспекты государственной политики по отношению к коренным малочисленным народам России в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: государственная политика, коренные малочисленные народы, правовой статус, самоопределение, самоуправление

В Российской Федерации проживают около 200 различных народов¹. В отечественной литературе их объединяют в четыре большие группы: государствообразующий коренной (титульный) народ страны (русский народ), коренные (титульные) народы субъектов РФ, коренные малочисленные народы регионов, национальные меньшинства². Коренные малочисленные народы составляют менее 0,5 % всего населения России, при этом проживают они на огромных просторах от Мурманска до Чукотки и занимают более 60 % территории Российской Федерации³. Места их проживания – Север, Дальний Восток, Урал, Сибирь, а также Северный Кавказ.

В соответствии с Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255, к ним относятся 45 народов. По переписи 1989 г. общая численность малочисленных народов СССР составляла более 350 тыс. человек⁴. По переписи 2002 г. численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составила 224 тыс. человек. Численность отдельных народов внутри этой группы колеблется от 41 тыс. человек (ненцы) до 240 человек (энцы).

Необходимо отметить, что длительное время в нашей стране не уделялось должного внимания интересам коренных малочисленных народов, Российское государство не пыталось регулировать свои отношения с ними при помощи права. В царской России к ним относились как к колонизированным народам, государство решало вопросы их жизнедеятельности с позиции силы, диктата, давления. Властно-императивные методы были основными в регулировании взаимоотношений государства и малых народностей⁵. На различных исторических этапах вопросы самоопределения и самоуправления коренных народов, равноправия и особых

---

* Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (Казань).

прав этих народов, использования правовых средств регулирования отношений с их участием, прав народов в сфере землепользования и использования природных ресурсов, а также проблемы государственного управления делами коренных народов рассматривались и решались по-разному. Однако всегда односторонне, только на основе интересов государства⁶.

В российской истории существовало множество подходов к осмыслению положения иноязычного и иноверческого населения окраин, что отразилось в документах администрации, научных трудах и публицистике. В отличие от многих колониальных держав Запада в России колонизация была направлена не на уничтожение и искоренение населения колонизируемых земель, а на его «природнение», превращение «чужих» в «своих»⁷. Представителей этих народов называли «туземцы», а также «инородцы», «иноземцы». В документах XVI–XVII вв., касающихся народов Сибири, термины «туземцы» и «иноземцы» часто замещали друг друга⁸. Надо отметить, что на протяжении XVI–XVIII вв. в официальных документах российского правительства и местной администрации термин «туземцы» употреблялся преимущественно по отношению к сибирским инородцам. Народы Поволжья, Приуралья, Прибалтики и Кавказа именовались либо конкретно (татарове, черемисы, башкирцы, вотяки, грузинцы и т. д.), либо по сословиям и вере⁹.

Термин «инородцы» использовался в административной практике досоветской России, пожалуй, шире и чаще, чем любой другой. Он зафиксирован во множестве документов (законах, распоряжениях, деловой переписке) XVI–XIX вв., к наиболее известным среди которых относится Устав «Об управлении инородцев» от 22 июля 1822 г., действовавший до начала следующего столетия¹⁰. Этому уникальному правовому документу до сих пор дается очень высокая оценка¹¹. В нем впервые в мировой практике предлагалось юридическое решение проблем народов, в частности народов Севера и Сибири, образ жизни которых не вписывался в обычные нормы гражданского общества.

Устав фактически предоставлял свободу вероисповедания, в том числе традиционных языческих религий, провозглашал принцип добровольного принятия христианства. Закреплялось учреждение особых «инородческих» школ с обучением на родных языках. Это отличало их от подобных школ-интернатов в Америке для индейского населения, где запрещалось использовать родной язык. Для российского законодательства того времени характерно было стремление минимально вторгаться в установленную обычаями систему управления малыми народами и сохранять их среду обитания. Так, Устав устанавливал, что инородцами управляют их родоначальники и почетные люди, и запрещал россиянам самовольно селиться на землях, отведенных инородцам.

В XIX в. обычаи занимали значительное место в регулировании семейных, имущественных и иных отношений коренных народов Сибири. Политика Российского государства допускала использование обычаев, за исключением тех, которые противоречили законодательству империи. Реформы первой четверти XIX в. привели к необходимости четкого разграничения сферы действия нормативных правовых актов и обычаев, а также к отмене обычаев, не соответствующих нормам империи. Фактически отследить соответствие обычаев различных народов законодательству Российской империи было нереально, хотя такие попытки предпринимались неоднократно. Сбором и изучением обычаев должны были заниматься органы государственной власти. Именно государство выступало инициатором кодификации и финансировало проведение работ, что должно было способствовать интеграции обычно-правовых норм в законодательную систему России¹².

К сбору информации об обычаях были привлечены почетные инородцы от всех родов. Работа над проектом свода степных законов и обычаев с перерывами продолжалась в течение всего XIX в., но так и не была закончена. Поэтому на практике сохранялись произвол родовых судов, жестокость в наказаниях, а также наложение несоизмеримых с реальным ущербом пеней и взысканий¹³. К тому же национальные группы Сибири, как правило, вели замкнутый образ жизни, поэтому о существовании многих обычаев властям было неизвестно. Анализ развития российского законодательства в области регулирования общественных отношений коренных народов Сибири показывает, что государство преимущественно регулировало те сферы, которые представляли для него интерес, например налогообложение. Уплата ясака выражала форму зависимости народов Сибири от центральной власти и требовала наличия специальных контролирующих органов.

На протяжении XIX в. у коренных народов Сибири действовали специальные суды «словесной расправы», которые занимались судопроизводством на основе местных обычаев. В состав таких судов входили наиболее авторитетные представители рода, которые выступали в роли хранителей обычаев. Если возникала необходимость, суд проводил следственные действия. При отсутствии обычая суд руководствовался собственными представлениями о справедливости. Параграф 223 Устава об управлении инородцев определил основное назначение «словесной расправы» – это прекращение между инородцами частных несогласий и достижение примирения. Решение суда имело полную силу, если обе стороны были довольны принятым решением. Если же стороны не были намерены мириться и продолжали тяжбы, то использовались штрафные санкции¹⁴. Интересно и то, что религиозные верования часто расширяли перечень субъектов ответственности по степным обычаям. Например, у якутов были случаи наказания животных за преступления (смерть за убийство человека). По отношению к неодушевленным предметам также применялись меры наказания: орудия преступления закапывали в землю; ружье, давшее промах, наказывали розгами и т. д.¹⁵

В целом нормы, регулировавшие управление территориями проживания коренных народов, для своего времени были прогрессивными и гуманными. Такого законодательства, как в России, в начале XIX в. не было ни в одной стране. Необходимо отметить, что в отличие от жителей многих других государств коренные малочисленные народы России не знали ни рабства, ни крепостничества. Это обстоятельство способствовало развитию у этих народов самосознания и свободолюбия¹⁶. Однако приходится констатировать, что в дальнейшем развитие капитализма в России привело к лишению ряда народов части их территорий и вовлечению в невыгодные им торговые обмены. Естественно, все это негативно сказалось на их традиционном образе жизни, хозяйствования и промыслах.

Политика огосударствления всех аспектов жизни коренных народов была продолжена и после Октября 1917 г. Период с 1924 по 1932 г. стал пиком законодательства, когда появилось более 50 нормативных документов, содержащих около 20 терминов для обозначения коренных народов. Само слово «коренной» было использовано лишь однажды: в постановлении ВЦИК от 21 декабря 1931 г., где наряду с выражениями «коренные народности Севера» и «коренное население Дальнего Севера, Сахалина и Камчатки» употреблялись также словосочетания «туземные народности Севера» и «национальные меньшинства»¹⁷.

Право коренных малочисленных народов, проживающих на территории нашей страны, на управление своими делами, несмотря на их признание в послеоктябрьский период, длительное время защищалось органами государства неэффективно.

Право коренных народов Севера было реально подтверждено только декретом ВЦИК РСФСР от 25 ноября 1925 г., где сказано, что для поднятия хозяйства и создания условий жизни населения северных окраин организуются органы туземного управления среди народностей и племен РСФСР, ведущих бродячий, кочевой и полукочевой образ жизни и занимающихся, главным образом, охотой, рыболовством и оленеводством, а также ведущих оседлый образ жизни и занимающихся морским звероловством, если эти народности и племена не выделены в особые республики и области¹⁸. Некоторые туземные народы закрепили в то время свои национально-территориальные образования в форме национальных округов и районов¹⁹. Существенным шагом на пути обеспечения прав коренных народов стало создание в соответствии с постановлением ВЦИК 1930 г. национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера. Постановление предусматривало образование Ямальского, Таймырского, Эвенкийского, Чукотского, Корякского и других национальных районов.

В этот период вошел в научный и политический лексикон термин «коренная нация», связанный со сталинской национальной политикой, провозгласившей возникновение и сближение «социалистических наций» и развитие коренной нации окраинных регионов бывшей Российской империи. В основе сталинской модели решения национального вопроса лежала упрощенная концепция понимания нации, где различались этнические начала этого явления, а решение национальных проблем связывалось с оказанием помощи народам национальных окраин для достижения ими не только формального, но и фактического равенства в экономической и культурной областях²⁰. Однако коренные малочисленные народы нашей страны не избежали общей судьбы всего населения. В 1930-е гг. среди них проводилось раскулачивание, на территориях их проживания, в частности в Сибири и на Дальнем Востоке, создавались учреждения ГУЛАГа и коллективные государственные предприятия.

В 1957 г. появилось постановление Совмина РСФСР № 501 «О дополнительных мероприятиях по развитию экономики и культуры народностей Севера». Выражение «малые народности Севера» оставалось в употреблении до середины 1980-х гг., но постепенно вытеснялось сочетанием «малые народы Севера, Сибири и Дальнего Востока». Неприятие термина «коренные народы» и замена его выражением «малые», или «малочисленные», народы были не случайны. Объяснялось это официальной позицией, выраженной представителем СССР на одной из сессий Рабочей группы ООН по коренному населению, согласно которой использование выражения «коренные народы» уместно лишь в колониальном контексте. В соответствии с данной позицией было заявлено, что «коренных народов» в юридическом понимании на территории СССР нет²¹. В современной же юридической литературе высказывается неприятие термина «малые народы»²². Возникает вопрос: «малые» по отношению к кому – к «великому народу»?²³

Кроме того, нередко использовался термин «народности»: «народности Севера», «народности Дагестана» и др. В отношении этого термина следует заметить, что он практически не имеет аналогов в зарубежной литературе.

С ростом общественного движения коренных народов их лидеры термин «малые народы» признали дискриминационным, что привело к появлению нового термина – «малочисленные народы», – закрепленного впоследствии и на законодательном уровне.

Период перестройки характеризовался довольно резкой сменой терминологии. Слово «народности» ушло из официального употребления, как и слово «малые». Их место было занято терминами «народ» и «малочисленный». Под влиянием

идей перестройки (гласность, демократия, общечеловеческие ценности) предпринимались различные меры для восстановления прав коренных малочисленных народов. Так, постановлением Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны»²⁴ рекомендовалось в 1990 г. закрепить территории традиционного природопользования, не подлежащие отчуждению под промышленное освоение, за коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее в поселках коренных малочисленных народов после упразднения колхозов и совхозов господствовали безработица и связанные с ней обнищание, алкоголизм и высокая смертность трудоспособного населения. Фактически эти народы находились на самообеспечении, занимаясь индивидуально или в общинах оленеводством, охотой, рыболовством и другими традиционными промыслами.

Одним из первых подзаконных актов начала 90-х гг. стало постановление Верховного Совета РФ 1992 г. «Об упорядочении пользования земельными участками, занятыми под родовые, общинные и семейные угодья малочисленными народами Севера». До 1993 г. выражение «коренные народы» в официальных документах появилось лишь дважды, оба раза в указах Президента РФ. В Указе от 5 февраля 1992 г. № 118 есть предложение о ратификации Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», а Указ от 22 апреля 1992 г. № 397 содержит распоряжение «подготовить до конца 1992 г. и внести в Верховный Совет РФ проекты законов „О правовом статусе коренных народов Севера“ и „О правовом статусе национального района, национального сельского и поселкового Советов, родовых и общинных Советов коренных народов Севера“».

Реформы, начатые в России в 90-е гг., коснулись и положения коренных малочисленных народов. Массив нормативных правовых актов в этой сфере все больше и больше увеличивался. Причем первое время не было определенного списка коренных малочисленных народов России, и к ним традиционно относили преимущественно народы Севера. Косвенно, через утверждение перечня районов проживания этих народов, на государственном уровне подтверждалась принадлежность населяющих данные районы этнических общностей к группе коренных малочисленных народов Севера²⁵.

Органы государственной власти стали обращать внимание на проблемы коренных малочисленных народов. В частности, в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 1995 г. «О кризисном положении экономики и культуры малочисленных коренных (аборигенных) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»²⁶ отмечается, что, несмотря на принимаемые меры, продолжается развал традиционных отраслей хозяйствования, растут безработица и обнищание населения; ухудшается состояние здоровья, уровень смертности малочисленных народов в полтора раза выше, чем у других жителей, и заметно превышает рождаемость; приняты угрожающие размеры алкоголизм и преступность. «За последнее столетие Россия фактически лишилась таких народов, как керекы, чуванцы, ороки, айны. На грани физического исчезновения находятся юкагиры, кеты, орочи и другие малочисленные народы Севера»²⁷. Они вытесняются с земель традиционного проживания и хозяйственной деятельности, не получая справедливой компенсации и ассимилируясь среди другого населения.

В 1995 г. был разработан законопроект, закреплявший основы правового статуса коренных малочисленных народов России, однако он не был принят. Данный акт вводил два критерия, которым должны отвечать коренные малочисленные на-

роды: качественный (проживание на территории традиционного расселения своих предков, сохранение самобытного уклада жизни, осознание себя самостоятельной этнической общностью) и количественный (должны насчитывать не более 50 тыс. человек)²⁸. Именно эти признаки коренных малочисленных народов были отражены в действующем в настоящее время Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации».

В конце XX в. улучшение положения коренных малочисленных народов стало рассматриваться в качестве важного элемента государственной национальной политики. В юридической литературе появилось такое понятие, как политика «позитивной дискриминации», которая связана с созданием более благоприятных условий, способствующих выравниванию положения коренных малочисленных народов с положением других этнических групп. Как считает В. А. Кряжков, такая политика должна осуществляться взвешенно и с соблюдением определенных правил. Во-первых, дополнительные права и льготы должны устанавливаться, если они востребованы данными народами и не могут быть реализованы в рамках общего правопорядка, а также имеет место ограниченность тех или иных ресурсов. Во-вторых, специальные права коренных малочисленных народов нужно закреплять только федеральным законодательством, так как регулирование прав и свобод человека и гражданина, в том числе представителей национальных меньшинств, – предмет ведения Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). В-третьих, льготы в экономической сфере необходимо вводить с учетом иерархии пользователей ресурсами и целей природопользования: от непосредственного жизнеобеспечения до коммерческого или спортивно-оздоровительного использования. В-четвертых, следует избегать иждивенческого подхода коренных малочисленных народов, так как это снизит потенциал конкурентоспособности и не будет стимулировать появление предпринимателей из числа малочисленных коренных народов, что в конечном счете отрицательно скажется на иных сторонах жизни²⁹.

Значительным достижением 1990-х гг. было укрепление институтов самоорганизации коренных народов и их партнерства с органами власти. В это время произошло становление и развитие Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, которая стала мощным инструментом защиты их прав. В субъектах РФ создавались региональные общественные организации этих народов. С конца 1990-х гг. активизировалось включение их представителей в состав консультативных и координационных советов при органах власти субъектов РФ, а затем и полномочных представителях Президента в федеральных округах.

В конце XX – начале XXI в. коренные малочисленные народы России оказались в весьма рискованном положении. Опасности подвергаются основы их существования. Существует конфликт двух цивилизаций: доиндустриальной и индустриальной. Индустриальная рыночная цивилизация по своей сути является потребительской, в ее основе лежат уничтожение природной среды и катастрофический рост населения. По данным ООН, к 2050 г. население планеты удвоится. Происходят глобальное угнетение биосферы планеты, разрушение ее естественной иммунной системы, изменение климата. Индустриальная рыночная цивилизация в принципе не может обеспечить возобновляемого использования природных ресурсов.

Однако опасность для коренных малочисленных народов заключается не только в их прямом уничтожении в результате индустриальной экспансии или погло-

щения традиционных культурно-хозяйственных укладов. Опасность также состоит в том, что борьба коренных народов за особый правовой статус, который призван обеспечить защиту их этнокультурной целостности, концентрируется вокруг борьбы за ресурсы. В результате эта борьба все более превращается в механизм втягивания коренных народов в борьбу за использование ресурсов по правилам индустриальной цивилизации. Как известно, районы расселения коренных малочисленных народов России имеют огромное значение в развитии экономического потенциала Российской Федерации. На Север, Сибирь и Дальний Восток, где проживает всего 8 % населения страны, приходится пятая часть национального дохода и 60 % валютных поступлений. Здесь добываются 97,5 % газа, 75 % нефти, 91 % олова, 100 % алмазов, большая часть золота, меди, никеля, 15 % каменного угля, вырабатывается пятая часть электроэнергии, производится весь апатитовый концентрат, половина лесопроодукции³⁰. Большинство ресурсов безальтернативно с точки зрения возможностей их добычи в других регионах страны. С учетом этих факторов особое значение приобретают вопросы защиты прав коренных малочисленных народов в контексте промышленного освоения территорий их проживания.

К сожалению, приходится признать, что среди всех народов Российской Федерации коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока наименее защищены. Более того, некоторые из малочисленных народов стоят на грани полного исчезновения. Это обусловлено пренебрежением к их интересам в период освоения находящихся в местах их традиционного проживания источников нефти и газа, а также тем, что данные народы не могут выжить, занимаясь привычными для них оленеводством, рыболовством и охотой, и сохранить свой образ жизни в условиях перехода к рыночной экономике³¹. Общеизвестно, что для того чтобы выжить именно как самостоятельным этническим группам, коренным малочисленным народам нужны социальная помощь и защита их прав и свобод государством. К сожалению, усилия в этом направлении пока явно недостаточны.

Дифференциация коренных малочисленных народов Российской Федерации достигнута лишь в результате административных реформ по созданию национально-территориальных образований различного типа³¹. В настоящее время сложилась ситуация, когда Россия встала перед исторической дилеммой. Или эти народы, давшие человечеству уникальный опыт и знания по выживанию в экстремальных климатических условиях, выработавшие систему этнических и эстетических ценностей, гармонирующую с окружающим миром, выйдут на новый виток развития в третьем тысячелетии, или же канут в небытие не без помощи государства. Хартия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, принятая на IV съезде коренных малочисленных народов в 2001 г., гласит: «Только в гармонии с природой человечество может найти выход из современного техногенного кризиса, и эту дорогу знаем мы – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока!»³³

¹ По данным переписи населения Российской Федерации 2002 г., численность населения страны составляет 145 млн 167 тыс. человек, представляющих более 180 народов (Численность и размещение населения. М., 2004. Т. 1).

² Права человека и народов: учеб. пособие / под ред. О. О. Миронова. М.; Саратов, 2006. С. 258.

³ Харючи С. Н. Права коренных малочисленных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: сб. науч. ст. / под ред. Г. А. Бордовского, С. А. Гончарова. СПб., 2005. С. 86.

⁴ Тэнс Д. Соотношение понятий национальных меньшинств и коренных малочисленных народов // История государства и права. 2006. № 1. С. 7.

⁵ *Киселев Е. А.* Правовое положение коренных малочисленных народов Приамурья: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 6.

⁶ *Бакунина Т. С.* Правовой статус коренных народов Приполярных государств: мировой опыт и положение в России: материалы междунар. конф. // Государство и право. 1997. № 9. С. 36.

⁷ *Соколовский С. В.* Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке // Kennan Occasional Papers. Washington, 1999.

⁸ Обычное право народов (буряты, якуты, эвенки, алтайцы, шорцы). М., 1997.

⁹ ПСЗ Российской империи. СПб., 1825. Т. 1.

¹⁰ Там же. СПб., 1830. Т. 38.

¹¹ *Мурашко О.* Ратификация Конвенции № 169 – назревшая необходимость и гарантия будущего коренных малочисленных народов России // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2003. № 13. С. 38.

¹² *Пономаренков В. А., Алексеева Е. С.* Этническая диверсификация российской правовой системы // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 21.

¹³ *Наумкина В. В.* Систематизация обычаев коренных народов Восточной Сибири в XIX веке // Право и образование. 2008. № 10. С. 145.

¹⁴ *Наумкина В. В.* Особенности действия обычаев среди коренных народов Сибири: историко-правовой анализ // Государство и право. 2008. № 4. С. 97.

¹⁵ Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов: труды комиссии по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической Республики / Д. М. Павлинов, Н. А. Виташевский, Л. Г. Левенталь и др. Л., 1929. Т. 4. С. 205.

¹⁶ Комментарий к Федеральному закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / под ред. Б. С. Крылова. М., 1999. С. 7.

¹⁷ *Соколовский С. В.* Указ. соч.

¹⁸ Комментарий к Федеральному закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. С. 8.

¹⁹ Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера: Постановление ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1930 г. // СУ РСФСР. 1931. № 8. Ст. 98.

²⁰ *Тэнс Д.* Указ. соч. С. 8.

²¹ *Barsh R.* Indigenous Peoples: An Emerging Object of International Law // American Journal of International Law. 1986. Vol. 80. P. 375.

²² Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 35. Ст. 1172.

²³ *Пешперова И. Ю.* Гарантии прав коренных малочисленных народов в международном и внутригосударственном праве // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации. С. 75.

²⁴ СУ РСФСР. 1989. № 25. Ст. 487.

²⁵ Перечень районов проживания малочисленных народов Севера. Утв. постановлением Правительства РФ от 11 января 1993 г. // САПП РФ. 1993. № 13. Ст. 176.

²⁶ Рос. газ. 1995. 8 июня.

²⁷ Там же.

²⁸ *Кряжков В. А.* Право коренных малочисленных народов на земли (территории) // Государство и право. 1996. № 1. С. 69.

²⁹ *Кряжков В. А.* Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Государство и право. 1997. № 1. С. 21.

³⁰ *Никитин М. А.* Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития: темат. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск; Салехард, 2007. С. 73.

³¹ *Харючи С. Н.* Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск, 2004. С. 180.

³² *Горбунов С. Н., Молчанов Б. А., Фалилеев Н. Я.* Историко-правовые аспекты формирования правового статуса коренных народов: моногр. М.; Архангельск, 2007. С. 8.

³³ Хартия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации от 13 апреля 2001 г. // *Харючи С. Н.* Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. С. 326.